

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

ЗАХАРЧЕНКО М.В.

Доктор филос. наук, профессор кафедры истории педагогики Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования

ЛОБКОВА Г.В.

Канд. иск., научный сотрудник Фольклорно-этнографического центра МК РФ,
г. Санкт-Петербург

Главная цель статьи, которую авторы поставили перед собой, – заострить внимание на тех ключевых проблемах, которые встают на пути претворения принципа народности образования, сформулированного еще на начальном этапе становления педагогической мысли в России.

Понятие «народности в общественном воспитании» введено и осмыслено К.Д. Ушинским на том этапе развития отечественной педагогической культуры, который в периодизации П.Ф. Каптерева получил название «Общественной педагогики»¹. Вопросы образования тогда могли обсуждаться и обсуждались на страницах общественной периодики широко и свободно, независимо от тех или иных официальных идеологических установлений. Главное устремление общественной педагогической мысли 60–70-х гг. XIX в. было связано с поисками важнейших компонентов деятельности воспитания, собственно и сообщающих ей направленность на «всестороннее развитие богодарованных сил человеческой природы до возможной степени их совершенства»², то есть в первую очередь на сохранение и приумножение человеческого в человеке. Важнейшие педагогические идеи: идеи развивающего обучения, свободы, дисциплины, метода – все одушевлены этим устремлением, образующим сферы предметного и автономного педагогического знания.

Напомним некоторые ключевые позиции разработанной К.Д. Ушинским *национальной теории воспитания*, основанной на народности, православии и научном знании.

¹ Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб., 2004. С. 560.

² Сосновский А. Гениальные представители лучших сторон звания учительского и основных начал воспитания и обучения. Киев, 1901. С. 94.

1. Народность коренится в характере народа и проявляется главным образом в чувстве любви к Отечеству, которое так прочно в сердце человека, что «при общей гибели всего святого и благородного оно гибнет последним»³.

2. Задача всякого народа – осознать свою народность, то есть понять свой идеал человека и осуществить его на деле; идеал человека у всякого народа соответствует его характеру и развивается вместе с духовным развитием нации.

3. Народность как источник всякого добра в народе и его представителях есть главная причина развития народа, существенный фактор той роли, какую ему суждено играть на исторической сцене⁴.

В последующих интерпретациях педагогический смысл идеи народности был утрачен: народность декларировалась как пустая идеологическая форма, которая может быть наполнена любым содержанием, например, содержанием идеи советского патриотизма. В педагогической программе К.Д. Ушинского был заложен, однако, совсем другой смысл: она была ориентирована на серьезное и систематическое постижение действительного уклада и устройства народной культуры, форм и механизмов ее преемственности, заключающихся в понятии «традиция», и на выстраивание такого содержания образования и таких форм педагогического взаимодействия, которые обеспечивали бы устойчивое воспроизводство основ национальной культуры.

Задача, поставленная К.Д. Ушинским более чем 100 лет назад – *построение теории общественного воспитания на началах русской народности*, – не получила полноценного воплощения, и в настоящее время мы чувствуем острую потребность в осуществлении этой идеи. В современном мире наблюдаются процессы «духовной мутации» общества, отчужденного от корневых основ культуры своего народа и в результате почти потерявшего «иммунитет» к антисистемному воздействию идеалов и практики «общества потребления», ведущих к искажению самой природы культуры, ее духовно-созидательных начал. В условиях директивного управления общественной жизнью оказались нарушены принципы традиционной культуры, естественным путем обеспечивавшие последовательное и творческое развитие «человеческого в человеке». Поэтому сегодня на всех уровнях государственного регулирования социокультурными процессами должны быть предусмотрены программные меры по защите и передаче новым поколениям духовного богатства, накопленного народной культурой.

³ Сосновский А. Указ. соч. С. 109.

⁴ См.: Собрание педагогических сочинений К.Д. Ушинского. СПб., 1875; Сосновский А. Указ. соч. С. 98–99.

Следует отметить, что вопрос о программе включения *народной традиционной культуры* в образовательный процесс начального и основного образования до сих пор не получил того концептуального обеспечения, которое могло бы способствовать принятию ряда решений общегосударственного масштаба в реализации данной программы, хотя какие-то нормативные решения и принимаются. Национальная политика в образовании – это часть общей национальной политики. Вместе с тем она относительно самостоятельна и имеет свое собственное основание, которое должно получить институционализированное выражение в виде специальной государственной программы.

Критическое состояние проблемы восстановления народных культурных традиций, их преемственности во многом обусловлено различием методологических оснований, на которых базируется управленческое, научное и практическое знание о предмете. Необходимо иметь в виду, что на этом уровне серьезный след оставило наследие тоталитарной идеологии советского периода – ведь именно в ее русле последовательно и целенаправленно воспитывалось как минимум три поколения, ныне составляющих основную часть работоспособного населения страны.

Рассмотрим некоторые из унаследованных и укоренившихся в общественном сознании ложных позиций, противостоящих основным принципам и положениям программы включения народной традиционной культуры в образовательный процесс.

1. Идея о замкнутости национальной культуры.
2. Идея несовременности традиций народной культуры и фольклора, несоответствия мироощущению и духовным запросам современного изменившегося общества.
3. Оценка фольклорных традиций как наследия «непросвещенного, безграмотного, отсталого, угнетенного народа».

1. *Идея о замкнутости национальной культуры.* На идее замкнутости национальной культуры развиваются, с одной стороны, теории национальной исключительности, с другой – возникает боязнь и отторжение всего, что имеет национальную окраску. На этой же позиции базировалась официально господствовавшая в России на протяжении многих десятилетий концепция интернационализма, основанная на преодолении национально-характерных особенностей культуры, а в дальнейшем – на искусственном их стирании и разрушении. (Можно напомнить хотя бы содержание учебников марксистско-ленинской философии, в которых совсем недавно, еще в 80-х гг.

прошлого столетия постулировалось создание в нашей стране новой интернациональной общности – советского народа.)

В действительности, этнокультурной изоляции не было и не могло быть в России. Материалы по традиционной культуре народов, населяющих Россию, в том числе русского народа, свидетельствуют о длительных и продуктивных контактах между ними. Общность исторической судьбы способствовала развитию комплиментарных межэтнических связей.

Проблема характера и форм взаимодействия различных национальных культурных традиций имеет непосредственное отношение к системе образования. Сложности, возникающие при создании школ, ориентированных на определенную национальную культуру или язык, во многом связаны с установкой только на самобытность, автономию, что ведет к ограниченности и самоизоляции. В результате, вместо глубокого освоения всей системы традиций, составляющих культурное наследие народа, происходит формальное ознакомление и воспроизведение лишь внешних отличительных атрибутов или отдельных элементов национальной культуры (будь то стилизованный костюм, отдельная песня или танец). Такая позиция является следствием поверхностного знания собственной народной культуры и полной неосведомленности о культурных традициях других народов.

Концепция национально-ориентированного образования должна быть нацелена на последовательное комплексное овладение основами языка и культуры как своеобразных и в то же время универсальных онтологических систем.

Особое значение имеет область фольклора, вбирающая в себя выраженные в знаковой (художественно-символической) форме проявления этнического сознания, имеющие общественно-значимый характер и направленные на регуляцию отношений человека (человеческого сообщества) с окружающим миром. В основе фольклора лежит мифопоэтический способ художественно-образного восприятия и обобщения действительности. Внедрение фольклорного материала как стержневой составляющей образовательного процесса, начиная с дошкольной ступени и заканчивая старшими классами, позволит естественным путем решить задачи углубленного постижения не только языка, но и основ мировосприятия, мироощущения, свойственных данному народу. Владение всем многообразием фольклорных жанров (песенных, музыкально-хореографических, драматических, инструментальных и др.) способствует раскрытию личных качеств и способностей и, в то же время, создает среду совместной

творческой деятельности. Процесс воспроизведения традиций народной культуры служит основой возникновения и развития внутренних этносоциальных и межпоколенных связей, что оказывается необходимым условием продуктивной деятельности школы.

Особо подчеркнем, что именно фольклорный материал оказывается той естественной формой самовыражения народа, на основе которой возможно подлинное взаимопонимание различных этнических групп. Только полноценное владение языком собственной культуры позволяет понять язык культуры различных народов. Уважение к собственным традициям способствует восприимчивости, открытости по отношению к другим этническим традициям. Кроме того, в глубинах культуры своего народа мы обнаруживаем пласты, обладающие свойствами архетипического. Сегодня мы не перестаем удивляться параллелям русского языка и санскрита, обнаруживаем родство русских и, например, кельтских сказок. Это позволяет предположить, что *именно фольклор на протяжении тысячелетий выступал в качестве универсального средства межэтнического общения, основой которого являются общечеловеческие духовно-культурные ценности.*

Таким образом, осознанное и многомерное овладение национальными традициями своего народа создает предпосылки не только к самоутверждению и самосохранению, но и к взаимопониманию между разными этническими группами. Поиск форм контакта с другими национальными школами и возможностей работы по восстановлению традиций народной культуры в многонациональной школе – задача достаточно сложная, требующая тщательной подготовки, но ее совершенно необходимо ставить и решать.

2. *Идея о несовременности традиций народной культуры и фольклора, их несоответствия изменившимся мироощущению и духовным запросам – следующая ложная и очень распространенная в наше время идея. Иногда она выражается в противопоставлении деревенской и городской культур или обосновывается социально-экономическими и даже сословными факторами (например, крестьянская община представляется как единственно способная к сохранению и воспроизведению форм традиционной народной культуры). Установка на такое понимание значения традиций народной культуры было заложено еще в 30-е гг. XX века. Именно в то время фольклор был определен «как устное творчество исключительно угнетенных... и отсталых классов, слоев и групп...»⁵. Одновременно он «является и результатом эксплуатации, рабства, консерватизма и отсталости...*

⁵ Магид С.Д. Рецензия на книгу: Институт еврейской культуры при Всеукраинской академии наук. Этнографическая секция // Проблемы фольклористики. Сб. 1. Под. ред. М. Винера // Советская этнография. Л., 1934. № 1–2. С. 276.

Революционное использование этнографическо-фольклорных элементов, – подчеркивается в статье, – должно носить совершенно другой характер, определяемый борьбой пролетариата за социализм и бесклассовое общество, то есть борьбой за такие цели, которые отрицают фольклор и ведут к его полной ликвидации наравне с причинами, его породившими»⁶. В более мягкой форме эта идея может быть выражена в представлении об эволюции народной культуры как об однозначном и прямолинейном процессе, на определенных этапах которого происходит закономерное отмирание ранних пластов традиционной культуры.

Обозначим несколько позиций, которые опровергают такого рода идеи. Культурный процесс охватывает и суммирует опыт продуктивной деятельности всех слоев общества. Динамика развития культуры имеет характер постоянного усложнения системы за счет накопления различных новообразований и в той же мере обусловленной активными процессами адаптации прошлого опыта к изменяющимся условиям. Область традиционной народной культуры и собственно фольклор выступают в качестве корневой системы современной культуры и обеспечивают воспроизводство и сохранение ее этнически характерных черт и свойств. То есть постановка вопросов: «Современен ли фольклор?», «Какой социальной группе принадлежит фольклор?» – в принципе неправомерна, если его функцией является обеспечение, сохранение и актуализация этно-исторических связей внутрисистемного порядка (то есть люди, являясь носителями и преемниками фольклорных традиций, тем самым подтверждают личную причастность к данной этнической общности в ее историческом прошлом, настоящем и будущем).

В фольклоре мы прежде всего ищем этнический фактор, а затем обнаруживаем (или не обнаруживаем) следы воздействия различных социально-экономических факторов. Русский крестьянский фольклор, скорее, следовало бы считать и именовать восточнославянским, поскольку именно этот пласт культуры сохранил признаки, указывающие на непосредственную связь с общеславянским культурным фондом, что, в свою очередь, свидетельствует о тысячелетней исторической глубине сохранившихся до наших дней песен, обрядов, мифологических представлений.

Сама система народной традиционной культуры в силу своей многосоставности и полифункциональности имеет универсальный характер и вневременное значение, обладает высокими адаптивными способностями. Традиции народной культуры сохраняются порой в

⁶ *Магид С.Д.* Цит. соч.

свернутом до уровня «ядра значений» состоянии и способны к самовосстановлению в благоприятных условиях. Традиции не исчезают бесследно сами по себе, но могут быть уничтожены вместе с их носителями. Воистину чудесным представляется тот факт, что, несмотря на десятилетия разрушительного атеистического прессинга, до сих пор мы можем прикоснуться к живому источнику традиционной народной культуры, почувствовать себя причастными к культурному наследию своего народа.

В то же время мы наблюдаем, как восприимчивы ко всему подлинно народному наши дети. Отмечается, что дети не утратили и каждый раз воспроизводят свойственную фольклору парадигму мифологического мировосприятия и мироосознания. Дети особо остро переживают ощущение родства с природной средой, они вновь воспроизводят (воссоздают) и заново осваивают образный строй родного языка, владеют всем спектром данных человеку творческих задатков. Синкретическая природа фольклора, основанная на изначальном единстве словесного, музыкального, кинетического и изобразительного рядов, оказывается чрезвычайно созвучной детским формам самовыражения и коммуникации – специфической системе «детского языка». Таким образом среда традиционной культуры – идеальная среда для воспитания и развития ребенка.

На этом пути педагог выступает в роли проводника, следовательно, он сам должен в полной мере владеть традициями народной культуры. Для взрослых людей возможен качественно иной способ постижения фольклорных традиций – не эмпирическим, а научно-творческим путем с использованием всех доступных средств получения информации. Современные информатизационные возможности, обеспечивающие моментальную связь между всеми уголками России, могли бы в полной мере способствовать формированию и развитию нового этнокультурного пространства.

Воссоздание естественной этнокультурной среды выполняет по существу экологическую функцию, создает условия гармонизации отношений: человек – природа – общество, что в конечном счете оказывается главным фактором в противостоянии бездуховному воздействию идеологии и индустрии потребления.

3. *Отношение к фольклору и традиционной культуре как наследию «непросвещенного, безграмотного, отсталого, угнетенного народа»* – третья и последняя в предлагаемом ряду ложная позиция. Как следствие такого отношения утверждается необходимость обязательной обработки аутентичного материала либо в сторону его эстетизации, либо в сторону упрощения, низведения до популярно-развлекатель-

ного, «общедоступного» уровня. Если вчера на этой основе базировалась целая сеть народных хоров, представляющих идеологически ориентированное официозное искусство как народное, то сегодня – это поток эстрадных коллективов, выдающих себя за фольклорные ансамбли, а на деле развивающих и внедряющих в широкие слои населения традиции псевдонародных, кабацких форм выражения своего мироощущения.

Причиной этих явлений представляется, во-первых, высокомерно поверхностное отношение ко всему народному, а следствием оказывается искажение сути национальной культуры, духовного и художественного опыта ее носителя (особенно это касается представлений о культуре русского народа).

Между тем народная поэзия, музыка, хореография, изобразительное искусство раскрывают перед нами удивительно глубокий мир русской духовности. Приведем текст лирической песни, поражающий силой выраженного в ней чувства.

*Размолоденькие молодчики, дружки вы мои,
Расприветливы ваши ласковы ко сердцу слова,
Что со тех ли со слов приключается ко сердцу болезнь.
Без болезни и огня мое сердечико разожгло,
Без буйного ветра мысли-думушку разнесло,
Разнесло мысли все по чистым по широким полям,
Что по тем же полям, полюшкам Российским,
уездным славным городам...*

В тексте раскрывается одновременно несколько смысловых планов: это и беспощадная сила любви, и сопричастность человека к земле, и растворенность русской души в бескрайних пространствах России. Ни одному из поэтов не дано превзойти такой силы образа и такими простыми средствами.

В образовательном процессе представляется опасным скольжение по поверхности народной традиционной культуры. У детей особо развито чутье на подлинное, настоящее. Не следует стремиться обязательно каким-то образом «препарировать» фольклорно-этнографический материал и бояться чего-то сложного, непонятного, архаического. Фольклор и не предполагает полной дешифровки смысла, заложенного в текстах или других символически выраженных формах. Более того, именно детский фольклор обладает особой загадочностью, или символической емкостью. С трудом поддаются логическому объяснению и интерпретации даже такие всем известные сказки для самых маленьких, как «Курочка Ряба» или «Колобок». Вместе с тем, с фольклорными текстами усваиваются основные мифологе-

мы, или своеобразные информационные коды, обладающие особым психологическим воздействием (настройка на ту или иную форму восприятия, способность к сопереживанию и др.), выполняющие социальную роль (кодирующие принципы взаимоотношений, нормы поведения в тех или иных ситуациях и др.), осуществляющие этногенетическую функцию (причастность индивида к истории, судьбе этноса, коллективной этнической памяти и сознанию).

Приходится признать, что и современная идеологическая концепция, которая установилась в наши дни на уровне государственного управления, в части отношения к проблеме народности отличается от предшествующих догматов очень незначительно. Она в равной степени носит характер индустриально-цивилизационный и существенно ограничивает отношения бытия, которые могли бы стать – и в других концепциях становятся – предметом познания и созидательного практического действия. Коренной порок общей методологии, которая лежит в основании цивилизационной идеологии, проявляет себя в деструктивном характере культурной политики, выстраивающей свое отношение к природе и человеку как к неким «ресурсам». Результаты такой политики уже дают о себе знать через назревающую к началу третьего тысячелетия проблему невозобновляемости ресурсов всего, что необходимо для жизни, – энергии, чистоты, здоровья, мира, таланта.

Народная культура, ее уклад и жизненное воззрение содержат в себе основания, коренным образом отличающиеся от оснований цивилизационного потребления природы и отношения к человеку: она знает средства и способы сохранения и постоянного возобновления их жизненной силы, удерживает меру низведения избыточного роста жизни до степени «ресурсного потенциала» общественного производства. Это внутреннее жизненное знание, будучи осмыслено и переведено в формулу знания научного, задает основания иной методологии общественного управления, которая способна принимать во внимание и реальность человеческой свободы, и субъектный характер «природных и человеческих ресурсов». В этой методологии понятие «население территории» оформлено и охвачено в понятии «народы земли». Связь во времени народа с землей, на которой он проживает, видится в качестве исторического пути и исторической задачи народа, осуществляемых в смене поколений, в преемственности родовой памяти.

По сути дела нам жизненно необходимо сегодня вернуться к той постановке вопроса, о которой говорил в свое время К.Д. Ушинский:

народности в общественном воспитании. К.Д. Ушинский говорил, что народность не является совокупностью *постоянных* черт и признаков, но выступает как результат соборного жизнестроительства народа. Поэтому его подход открывает педагогам широкое поле деятельности, одним из важнейших компонентов которой становится не только изучение языка, уклада, бытования традиций своего народа, своей Родины, но и включение ребенка непосредственно в процесс познания-постижения, который по существу неисчерпаем и неиссякаем. Речь идет не о том, чтобы освоить какой-то определенный набор обрядов, обычаев и привыкнуть неизменно воспроизводить их как знак принадлежности к некоей общности. Речь идет о воспитании внимательного и ответственного отношения к родному – родной земле, родному языку, родному народу. О воспитании умения и готовности вовремя опознавать и своим трудом и усилием восполнять неизбежные утраты в тех формах, которые органичны для уклада народной жизни.

Освоение традиционной культуры в образовательном пространстве не должно мыслиться как предметное дополнение к содержанию образования, ее образующий потенциал не может быть представлен как учебный предмет. Но традиционная культура вполне может быть осмыслена и представлена как педагогическая система. Центральное педагогическое понятие традиционной культуры – *уклад*: воспитывают не только слова, которые произносятся, но сопряженная со словом система отношений, ритм жизни, нравственные начала – все то, что можно назвать «духом общности» и что является системообразующим элементом традиционной культуры.

Этот подход и эта проблема не новы для отечественной педагогической традиции. Уже И.В. Киреевский и А.С. Хомяков полагают основания для размышления о соотношении начал семейного и институционализованного образования. К.Д. Ушинский, С.А. Рачинский показали образцы разработок педагогических систем, в которых предельно ясно прорисованы формы включения содержания традиционной культуры в педагогический процесс на уровне начального образования. Все, что нам нужно сделать в конце XX в., – это осознать утраты революционных и последующих лет нашей истории не как неизбежное действие закона прогресса, а именно как *утраты*, которые должны быть восполнены и возмещены. И начать серьезную работу по выстраиванию педагогических систем, органично включающих в себя закономерности функционирования среды традиционной культуры.

Во многих городах России инициативное претворение идей К.Д. Ушинского ведет к формированию Русской школы нового типа (Москва, Санкт-Петербург, Вологда, Екатеринбург, Новосибирск и др.). В рамках сотрудничества с Администрацией Ханты-Мансийского автономного округа и Администрацией г. Сургута Фольклорно-этнографическим центром МК РФ разработана и предложена к реализации образовательная программа Школы-колледжа русской культуры, собирающая воедино потенциал классической русской педагогики и современный опыт построения образовательной системы на основах народной традиционной культуры. Представляется своевременным проведение всероссийской конференции-семинара, целью которой стали бы не только обмен опытом и подведение некоторых итогов деятельности, но и выработка общей концепции развития народного образования в русле освоения традиций национальной культуры.

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF TRADITIONAL CULTURE

M.V. ZAKHARCHENKO, G.V. LOBKOVA

The primary aim of this article that the authors had in mind was to draw the reader's attention to the major problems that arise on the path to the implementation of the principle of the national spirit in education. The formulation of this principle dates back to the initial stage of formation of pedagogic thought in Russia.